

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О СУДЬБЕ И. А. ПЕРЕЛЯ – ЗАВЕДУЮЩЕГО УРАЛЬСКИМ (СВЕРДЛОВСКИМ) ОТДЕЛОМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1927–1937 гг.

В статье на основе документов ЦДООСО и ГААОСО повествуется о малоизвестных страницах биографии и профессиональной деятельности И. А. Переля – заведующего Уральским (Свердловским) отделом народного образования в 1927–1937 гг. Особое внимание уделяется анализу уголовного дела репрессированного советского чиновника и процессу его реабилитации. Доказывается вздорность и надуманность политических обвинений, выдвинутых против руководителя образования на Урале, и обоснованность его реабилитации.

Ключевые слова: региональное образовательное ведомство, командно-административная система, репрессии

Интерес к личности руководителя народным образованием на Урале Иделя Абрамовича Переля актуализируется в связи с изучением репрессий в отношении советских чиновников в 1930-х гг. [Попов, Суворов, 2023а; 2023б]. В настоящее время уральским историкам стали доступны архивные материалы его следственного дела, а также хранившиеся ранее под грифом «секретно» документы партийного архива Свердловской области (ныне ЦДООСО), проливающие свет на судьбу руководителя регионального образовательного ведомства. Изучение этих документов помогает выяснить этапы карьерного роста советского чиновника, попытаться выявить те факты из его биографии, которые могли послужить предлогом для незаслуженных обвинений.

Согласно материалам уголовного дела, Идель Абрамович Перель был арестован в г. Свердловске органами НКВД 24 мая 1937 г. Ему были предъявлены обвинения по ст. 58 (контрреволюционные преступления) УК РСФСР 1926 г. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 19268т-1, л. 3].

Личного дела этого руководителя образования на Урале в ЦДООСО обнаружить не удалось. Здесь есть справка, составленная 9 мая 1956 г., в которой указано, что «персонального дела и материалов о его оппозиции и участия в антипартийных группировках на Урале не выявлено» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 63, д. 2030, л. 5]. Краткие сведения о биографии советского чиновника мы можем получить из его уголовного дела, хранящегося в ГААОСО. Так, в протоколе допроса от 29 мая 1937 г. указывается, что Идель Абрамович Перель родился в 1891 г.

в г. Вильно (ныне Вильнюс, столица Литвы), административном центре Виленской губернии в семье кустаря, окончил учительский институт [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 19268 т-1, л. 14].

В это время в Вильно функционировал еврейский учительский институт, преобразованный из раввинского училища в 1873 г. (тогда это было средне-специальное педагогическое учебное заведение). Вероятно, выпускником именно этого учебного заведения и был И. А. Перель. Что касается даты окончания учебного заведения, то мы предполагаем, что это был 1911 г. так как юношей принимали в это учебное заведение с 16 лет, а срок обучения составлял четыре года. Выпускники учительского института, получали право преподавать только в еврейских начальных училищах. Этим, по-видимому, и занимался Идель Абрамович, после окончания института, так как в его уголовном деле в графе социальное положение до революции указано «учащийся и педагог» [Там же].

Вместе с тем, Перель не только учительствовал. Задолго до поступления в это учебное заведение сформировались его революционные убеждения. В дни свобод Первой русской революции он вступает в ряды всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России – Бунд. Был организатором рабочих кружков и вел активную пропагандистскую работу в гг. Вильно и Гомеле, состоял членом губкома и ЦК Бунд [ЦДООСО, ф. 4, оп. 63, д. 2030, л. 5]. В 1905 г. был арестован за участие в нелегальном собрании, «сидел 1 месяц» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 19268т-1, л. 14]. В РКП(б) Идель Абрамович вступил в апреле 1920 г. Это открыло ему путь к чиновничьей карьере в Москве, в системе Наркомпроса РСФСР.

С 1927 г. И. А. Перель возглавлял Уральский отдел народного образования. Это было время, когда советское правительство взяло курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. Усилился контроль со стороны государства за развитием духовной жизни общества. Наметился процесс унификации и регламентации культуры, подчинения ее общим идеологическим принципам. Вся культурная и идеологическая работа направлялась на утверждение марксистско-ленинской идеологии и превращение ее в мировоззрение всех советских людей.

Поскольку Перель летом 1937 г. проходил по делу, связанному с деятельностью руководителя уральских большевиков в 1925–1937 гг. И. Д. Кабакова, органами НКВД ему вменялось в вину совершенно абсурдное: участие в контрреволюционной террористической организации правых на Урале, деятельность которой была направлена на насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства, вплоть до вооруженного восстания против советской власти,

организации терактов и вредительства. Также ему было предъявлено обвинение в том, что он «до дня ареста занимался контрреволюционной подрывной деятельностью по линии народного образования, путем: а) засорения органов народного образования контрреволюционными элементами; б) дезорганизации работы учебных заведений; в) срыва всеобщего обучения и ликвидации неграмотности; г) дезорганизации работы детских домов; д) развала работы домов культуры изб-читален, засорения библиотек контрреволюционной литературой» [Там же, л. 89].

Понимая, что отказываться от обвинений бессмысленно и в отсутствии уверенности в невиновности руководителя уральских большевиков И. Д. Кабакова и его «команды», Идель Абрамович полностью признал свою вину по всем пунктам. В своем заявлении от 25 мая 1937 г., адресованном следствию, он писал:

«Обдумав свои преступления перед партией и Советским государством я решил сразу же на первом допросе ничего не скрывать и рассказать всю правду. Я признаю, что до момента моего ареста я являлся участником контрреволюционной организации правых ... и выполнял волю организации. О своей контрреволюционной деятельности в органах народного образования я считаю своей обязанностью дать откровенные показания. Прошу поверить мне, так как я буду еще полезным для дальнейшего социалистического строительства».

Однако снисхождения к нему не проявили. Военная коллегия Верховного суда СССР 31 июля 1937 г. приговорила Переля Иделя Абрамовича к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично принадлежавшего ему имущества [Там же, л. 13, 89].

Совершенно недопустимым с точки зрения соблюдения юридических норм является тот факт, что Перель обвинялся в контрреволюции еще до принятия судебного решения. Так, в газете Уральский рабочий 4 июля 1937 г. была опубликована статья под заголовком «Выкорчевать вражеское охвостье в Облоно», в которой отмечалось, что «матерый бандит Перель, возглавлявший ряд лет Свердловлоно, разоблачен как враг народа» [Уральский рабочий].

С наступлением хрущевской «оттепели» во второй половине 1950-х гг. начинается процесс реабилитации жертв политических репрессий. Пересматривается и дело И. А. Переля. В заключении военной прокуратуры Уральского военного округа по делу Переля от 12 января 1956 г., отложившемся в уголовном деле, указывается, что

«Помощник военного прокурора Уральского военного округа по делам спецподсудности капитан юстиции Барканов рассмотрел архивно-следственное дело № 958602 И. А. Перель, жалобы жены осужден-

ного и материалы дополнительной проверки, произведенной в порядке ст. 373 УПК РСФСР и пришел к выводу, что Перель осужден неосновательно, дело на него было сфальсифицировано бывшими работниками НКВД Свердловской области. Как установлено проверкой, обвинение Перель в проведении подрывной работы в системе народного образования было искусственно создано» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 63, д. 2030, л. 14].

В частности, в документе отмечается, что имевшиеся в учреждениях народного образования недостатки и упущения органы НКВД без всяких оснований квалифицировали, как вредительство со стороны Переля и других лиц. Некоторые факты, вмененные в обвинение Перелю, вообще не имели места в действительности и являются вымыслом.

А. Н. Сухов, бывший первый заместитель зав. облоно (у Переля), на момент реабилитации заведующий Свердловским облоно, на допросе 19 декабря 1955 г. показал, что в бытность Переля зав. облоно практическое руководство работой облоно осуществлялось им – Суховым и никакой вредительской деятельности в системе народного образования не было, в том числе и со стороны Переля [Там же, л. 16]. Наличие в 1937 г. 25 % неуспевающих учащихся и не охват школами 18 тыс. детей не являлись результатом вредительской деятельности Переля или кого-либо. Это были обычные недостатки в работе облоно, обусловленные объективными причинами и определенными условиями. Сухов считал, что Перель был честным человеком [Там же].

Допрошенные в процессе проверки работавшие в облоно вместе с Перелем сотрудники характеризовали его положительно и заявили, что в деятельности Переля по руководству народным образованием никаких антисоветских вредительских проявлений не было и после его ареста также не было выявлено ни одного факта, свидетельствующего о проведении Перелем подрывной работы. Следствие по делам И. А. Переля и других велось бывшими работниками УНКВД Свердловской области Ревинным и Шаховым, которые в последствии были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу за фальсификацию уголовных дел.

Таким образом, Идель Абрамович Перель осужден безвинно, по сфальсифицированным материалам [Там же, л. 16–18]. 21 апреля 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР его уголовное дело было пересмотрено и прекращено за отсутствием состава преступления [Там же, л. 1]. Свердловский обком КПСС 21 июня 1956 г. в связи с реабилитацией И. А. Переля восстановил его в рядах членов КПСС посмертно [Там же].

Вместе с тем, до сих пор невыясненной остаются дата и обстоятельства смерти репрессированного. Так, в его уголовном деле есть

справка о том, что «приговор о расстреле Перель Идея Абрамовича приведен в исполнение в гор. Свердловске 31 VII 1937» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 19268 т-1, л. 90]. Однако в этом же деле имеется докладная записка, составленная 20 января 1955 г. председателем военной коллегии Верховного суда СССР генерал-лейтенантом юстиции А. Чепцовым на имя начальника главного управления милиции МВД СССР генерал-лейтенанта И. П. Стаханова, в которой указывается: «Сообщаю, что Перель И.А. был осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР и отбывая наказание, 29 августа 1938 года умер» [Там же, л. 91]. В заявлении вдовы репрессированного Д. М. Перель от 28 октября 1955 г. на имя Секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, копия которого отложилась в ЦДООСО, указывается, что ее супруг, арестованный в 1937 г. «не выдержал чудовищной несправедливости и умер в этом же году от разрыва сердца» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 63, д. 2030, л. 26].

Государственный архив административных органов власти Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области.

Попов М. В., Суворов М. В. Автобиографии репрессированных во второй половине 1930-х гг. в документах фондов уральских архивов как исторический источник // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Вып. 23. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023а. С. 102–108;

Попов М. В., Суворов М. В. Уральский (Свердловский) областной отдел народного образования в 1930-х – 1941 гг.: необоснованные политические репрессии и судьбы руководителей регионального ведомства // Педагогическое образование в России. 2023б. № 2. С. 16–21.

Уральский рабочий. 1937. 4 июля.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Свердловский обком КПСС.

УДК 811.161.1:373.215(470.11)

О. А. Теуш
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ИСТОРИЯ ОХОТНИЧЬЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИКАМЬЕ ПО ДАННЫМ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ И ОТОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

В статье освещаются диалектные лексические единицы охотничьего лексикона Прикамья, позволяющие воссоздать фрагменты развития охотничьей деятельности в регионе. Рассматриваются ономастические